

Пушкинист Павел Анненков

Наш край гордится пушкинскими местами. О пребывании поэта в нашем крае, о симбирянах – знакомых Пушкина, о симбирских материалах, отразившихся в его творчестве, писали и пишут практически все пушкинисты. Мы же сегодня обратим внимание на вклад нашего края в развитие науки о жизни и творчестве А.С. Пушкина. В течение нескольких месяцев 1852 года значительная часть уникального рукописного архива великого поэта находилась в селе Чириково – симбирском имении Анненковых. В своём родовом имении Павел Васильевич Анненков работал над биографией Пушкина.

В конце XIX и в начале XX века, буквально до 1930-х годов, в нашем крае находили автографы Пушкина. Естественно, архив Анненкова, его черновые заметки, рабочие тетради и весь ход работы с рукописями, письмами Пушкина, воспоминаниями о нём стали предметом тщательного изучения пушкинистов последующих поколений. Определённый вклад в освещение деятельности П.В. Анненкова внесли симбирские-ульяновские краеведы. Следует с благодарностью вспомнить деятельность Симбирской губернской архивной комиссии, краеведов советского периода – П.С. Бейсова, Ж.А. Трофимова, А.М. Авдоница, В.М. Сукайло, Е.К. Беспаловой.

В.Ф. Ходасевич в сборнике, посвящённом 100-летию со дня смерти А.С. Пушкина, включил статью о П.В. Анненкове. При этом Ходасевич отметил, что Анненкову «все, кому дорог Пушкин, обязаны вечною благодарностью». Общеизвестно, что П.В. Анненков заложил краеугольные камни в фундамент науки о жизни и творчестве великого поэта. Он подготовил и издал первую научную биографию Пушкина и научное собрание сочинений поэта.

Род Анненковых принадлежал к старинным дворянским

Лев Нецветаев. Элегия. Холст, масло

фамилиям. По семейной легенде, происхождение рода дворян Анненковых восходит к Германии, откуда будто бы вышел первый представитель этого рода, носивший фамилию Анненкоф. Кратко историю рода Анненковых можно изложить словами И.А. Гончарова, которыми он выразил первоначальный замысел «Обрыва»: «Была у меня предположена огромная глава о предках Райского, с рассказами мрачных, трагических эпизодов из семейной хроники их рода, начиная с прадеда, деда, наконец отца Райского». В истории семьи Анненковых присутствовали свои «мрачные, трагические эпизоды». Прабабка критика Мария Михайловна (урожд. Чирикова) была убита крестьянами в 1769 году в своём имении Чириково, отец – Василий Александрович Анненков – по ходатайству крестьян был отстранён от управления этим имением за жестокое обращение с крепостными в 1821 году.

Будущий пушкинист родился в Москве в июне 1812 или 1813 года. Накануне захвата французами Москвы семейство Анненковых переехало в симбирское имение Чириково. Восемь лет Павел Анненков провёл на Симбирской земле. Вскоре после приезда в деревню в семье родился сын Иван, которому суждено было стать инициатором издания научного собрания сочинений А.С. Пушкина. В 1821 году после возмущения крестьян семья вернулась в Москву.

Все исследователи подчёркивают, что Павел Васильевич стал пушкинистом по воле случая. Позволим кратко напомнить, как всё происходило. Зачин почти сказочный.

Жили четыре брата – Александр, Фёдор, Павел, Иван. У истоков пушкинианы стояли три брата.

Фёдор Васильевич Анненков (1805–1869) – генерал-майор, нижегородский военный губернатор и управляющий гражданской частью. Иван Васильевич Анненков (1814–1887) – генерал-адъютант, генерал от кавалерии Русской императорской армии, член Александровского комитета

Ф.В. Анненков

о раненых, с 1867 года – комендант Санкт-Петербурга, автор четырёхтомной «Истории лейб-гвардии Конного полка от 1731 по 1848 год», которая доставила ему известность в военных кругах. Именно он служил полковником у генерала П.П. Ланского. По словам одного из современников, И.В. Анненков «отличался глубокою религиозностью и редкою душевною добротою, которая невольно привлекала к себе его сослуживцев и тех немногих близких к нему лиц, в кругу которых он проводил часы своего досуга».

Павел Васильевич Анненков – литературный критик, историк литературы и мемуарист. Михаил

И.В. Анненков

Александрович Островский, брат драматурга, познакомился с ним в Симбирске в 1849 году, когда служил чиновником при симбирском губернаторе. Островский так охарактеризовал П.В. Анненкова в письме от 20 июля 1849 года: «Здесь есть один очень интересный человек, это Павел Васильевич Анненков, с которым я тоже хорошо сошелся, это человек лет 30 со страшно глубоким образованием и развитием, живший долго за границей, бывший на парижских баррикадах во время февральской революции, в Италии – везде. Он все знает, знаком со всеми иностранными знаменитостями, в переписке с Гоголем <...>. Это человек, которых в России немного».

Все братья Анненковы горячо любили Пушкина и были близки семье Ланских. Павел Васильевич писал: «Ланская, по первому мужу Пушкина, делами которой, по дружбе к семейству, занимался брат Иван, пришла к мысли издать вновь сочинения А.С. Пушкина, имевшие только одно издание 1837 года. Она обратилась ко мне за советом и прислала на дом к нам два сундука его бумаг. При первом взгляде на бумаги я увидел, какие сокровища еще в них таятся, но мысль о принятии на себя труда издания мне тогда и в голову не приходила. Я только сообщил Ланской план, по которому, казалось мне, должно быть предпринято издание». Из писем Н.Н. Ланской к мужу в 1849 году известно, что вопрос о приискании издателя сочинений А.С. Пушкина очень занимал её в то время.

В 1851 году Иван Васильевич Анненков, близкий Ланским человек, заключил с Натальей Николаевной договор, по которому она уступала Анненкову право издания сочинений поэта (всего за 5000 руб.). Можно сказать, что волею судьбы архив Пушкина и подготовка нового собрания сочинений поэта были возложены на П.В. Анненкова.

Какие же рукописи А.С. Пушкина привёз Анненков в симбирское село Чириково, где работал над биографией поэта? Об этом писали в своих исследованиях М.А. Цявловский и А.М. Авдонин. Это 19 рабочих тетрадей, выписки

Н.Н. Ланская

для истории Петра I, выписки для истории Пугачёвского бунта, черновые письма Пушкина вместе с письмами его корреспондентов, несколько сот отдельных листов с черновиками биографических заметок, статей и стихотворений. То есть П.В. Анненков обладал большей частью пушкинских рукописей, оставшихся после смерти поэта, кроме его дневника и писем жене.

По окончании работы, в 1853 году, Анненков вернул Ланским переплетённые и сшитые тетради, письма и другие рукописи. Но часть отдельных листов, как нумерованных жандармами (жандармы нумеровали листы, когда по распоряжению Николая I разбирали и опечатывали архив поэта сразу после его смерти), так и ненумерованных, осталась у П.В. Анненкова и брата его Ивана Васильевича, помогавшего ему в занятиях (позже исследователи обнаруживали эти рукописи в Симбирском крае).

Фёдор Васильевич и Иван Васильевич принимали определённое участие в разборе рукописей Пушкина. Об этом свидетельствует переписка братьев. Иногда они даже пеняли Павлу Васильевичу, так в письме от 21 апреля 1852 года Фёдор Васильевич писал брату: «Ванюша (И.В. Анненков) роется... в бумагах Пушкина и нашёл очень и очень много хороших вещей, как для сведения, так и для печати, что тобою без внимания были пропущены, — и твоя

ленность и самоуверенность была тому причиной, что не до осмотра были просмотрены все рукописи». Обращает внимание разделение материалов в письме: «для сведения» и «для печати». Для «сведения» — то, что по этическим (были живы многие близкие поэту люди) или цензурным соображениям не могло быть напечатано.

О том, как шла работа по разбору архива поэта, составлению его биографии и подготовке произведений Пушкина к изданию в новом собрании сочинений, рассказал П.В. Анненков в мемуарах.

Прежде всего речь шла о самом тексте, о том, как следовало издавать произведения Пушкина. Анненков исходил из посмертного издания 1838 года и затем дополнял его частью рукописным материалом из «сундуков» Ланской; частью же выборками из старых журналов. Работа по изданию велась в нескольких направлениях.

«Страх и сомнение в удаче обширного предприятия, на которое требовались кроме нравственных сил и большие денежные затраты, не покидал меня <...> Вместе с тем я принялся за перечитку журналов 1817–1825 годов», — писал Анненков о начале своей работы над биографией Пушкина. Он внимательно просматривал «Вестник Европы», «Московский телеграф», «Телескоп», другие издания, делал выписки, воспроизводил цитаты из рецензий и литературных дискуссий — в результате одними лишь извлечениями из старых журналов было заполнено несколько толстых тетрадей. Как отмечал позднее историк литературы, академик Леонид Майков, изучавший черновые заметки Павла Васильевича, биограф поэта искал в публикациях «указания на то, как постепенно слагалось в русском обществе воззрение на поэтическую деятельность Пушкина».

Ознакомившись с рабочими тетрадями поэта, Анненков в своей работе «Материалы к биографии А.С. Пушкина» подробно описал эти тетради. Творческая жизнь Пушкина, отражённая в его рабочих тетрадях с пестрой сме-

ной в них автобиографических признаний, творческих набросков и рисунков поэта, предстала перед Анненковым как жизнь постоянной, ни на минуту не прекращавшейся работы живой, энергичной мысли Пушкина, а его великие, гармонически художественные творения — как продукт огромного, тщательно обдуманного труда. «Заметки, мысли, соображения, выписки из сочинений были невидимым основанием, на котором созидались и образ его мыслей, и понимание предметов, и само направление духа, направляющее поэтический дар его», — писал Анненков.

Исследуя черновики поэта и прослеживая по ним основные вехи творческой истории «Бориса Годунова», «Евгения Онегина», «Путешествия в Арзрум», «Тазиты», «Медного всадника» и других произведений Пушкина, Анненков постарался не только показать внутреннюю эволюцию каждого из этих пушкинских замыслов, но и отразить тот внутренний центр, который скреплял воедино отдельные разрозненные звенья жизни и творческой биографии поэта. Существенную помощь в этом Анненкову оказало широкое обращение к пушкинским письмам, к его автобиографическим наброскам. О переписке поэта Анненков заметил: «Переписка Пушкина особенно драгоценна тем, что ставит, так сказать, читателя лицом к лицу с его мыслью и выказывает всю её гибкость, оригинальность и блеск, ей свойственную. Эти качества сохраняет она даже и тогда, когда теряет достоинство непреложной истины или возбуждает вопрос. Мы имеем только весьма малую часть переписки Пушкина, но и та принадлежит к важным биографическим материалам». По словам литературоведа Георгия Фридендера, в результате этой работы на первый план вышла «внутренняя творческая биография Пушкина», возникла «картина постоянного, сложного взаимодействия между мыслью Пушкина и окружающей действительностью».

Сам Пушкин говорил о процессе своего творчества в стихотворении «Осень»:

И мысли в голове волнуются
в отваге,
И рифмы легкие
навстречу им бегут,
И пальцы просятся к перу,
перо – к бумаге,
Минута –
и стихи свободно потекут.

И Анненков вслед за поэтом так определил главную идею своей деятельности: «Цель биографии – уловить мысль Пушкина». Анненков осмыслил произведения поэта в контексте историко-литературных, моральных и эстетических суждений, разбросанных в его статьях и черновиках. «Не надо забывать, однако ж, – заметил он, – что всё отвлечённое и неприменимое к жизни в теории исправлено было практическим смыслом самого поэта, который никогда не смог отделиться от исторического и практического быта родины, от окружающих явлений природы и никогда не мог уйти в самого себя до того, чтоб случайные, местные явления не тревожили его сердца и не пробуждали его вдохновения».

Наверное, не случайно первый том собрания сочинения был посвящён творческой биографии великого поэта, где Анненков нарисовал совершенно новый, иной образ поэта, чем тот, который был привычен для большинства современных Пушкину читателей и его светских знакомых.

Широко освещая открытость души Пушкина «всем впечатлениям бытия», говоря о внимательном изучении им поэтов других времён и народов, Анненков подчеркивает, что поэты и их влияние были для Пушкина «ступенями, по которым он восходил к полному проявлению своего гения». Он стремился показать, что поэзия Пушкина «есть столько же наше достояние, сколько и достояние литератур всех образованных народов».

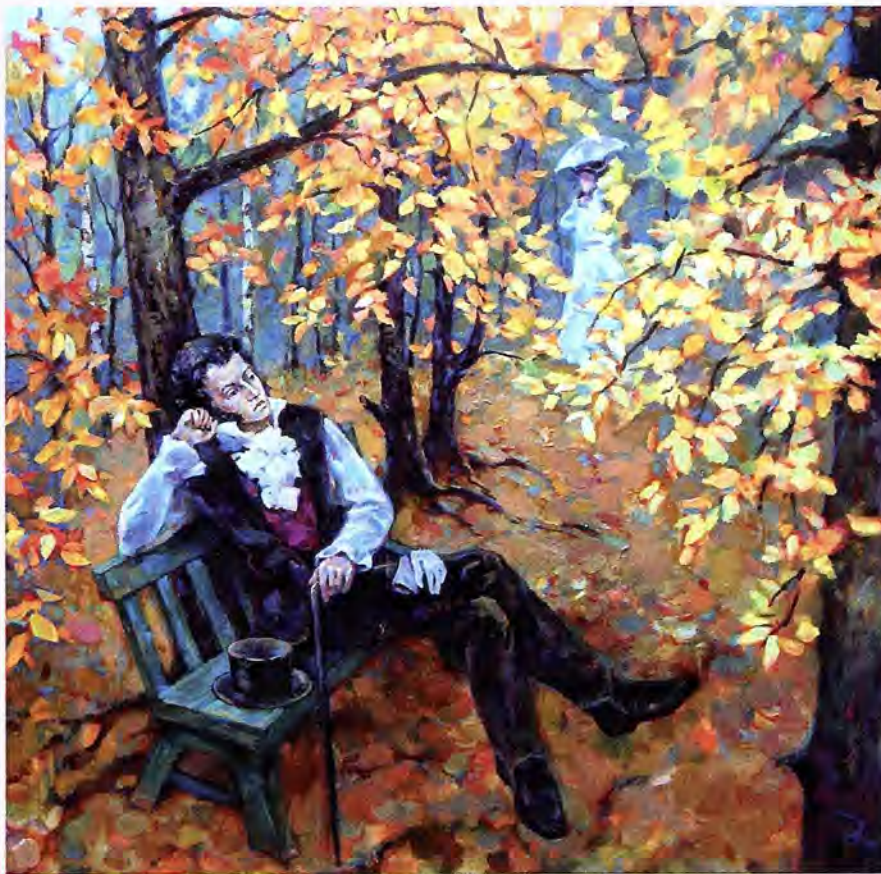
Открывая обзор поэзии Пушкина его первыми полудетскими опытами, Анненков внимательно и серьёзно прослеживает весь ход его творческого развития вплоть до последних произведений и незавершённых замыс-

лов. Он прекрасно понял, что поэзия была для Пушкина страстью, свободным, органическим проявлением его натуры, делом, без которого поэт не мог бы жить и дышать. «Звуки, по собственному его выражению, – замечает по этому поводу Анненков, – беспрепятственно переливались и жили в нём, но следует прибавить, что он внимательно прислушивался к ним, что он наслаждался ими почти без перерыва. Это было важное дело его жизни, несмотря на все усилия его скрыть тайну свою от света и уверить других в равнодушии к поэтической своей способности».

Существенный шаг вперёд Анненков сделал и в истолковании прозы Пушкина. Уже в «Истории села Горюхина» он увидел признаки поворота поэта «к простой действительности и к быту». Трагедию «Борис Годунов» Анненков справедливо истолковал как то «зерно, из которого выросли исторические и большая часть литературных убеждений поэта». Трагедия стала решающим рубежом на пути возмужания Пушкина, обретения им полной творческой зрелости и самостоятельности. Работа над «Борисом Годуновым» явилась, по Анненкову, первым, исходным шагом движения Пушкина к широкому, эпическому постижению прошлого и настоящего русской жизни.

Анализируя произведения поэта, Анненков на многочисленных примерах показал любовь Пушкина к ясности и отчётливости мысли и выражения, его стремление избежать всего бесформенного и неопределённого.

Неоценимой заслугой Анненкова был сбор воспоминаний: он вёл обширную переписку, искал людей, знавших поэта лично, встречался с ними, записывал устные рассказы, редактировал полученные рукописи воспоминаний. В 1851–1852 годах в числе его корреспондентов и собеседников были лицейские друзья Пушкина, критик Пётр Плетнёв, брат поэта Лев Пушкин, товарищи Александра Сергеевича – Константин Данзас, Павел Нащокин, поэт Павел Катенин, писатель Владимир Даль, прозаик и драматург Владимир Солло-

Вячеслав Таранов. Поэт и муза

губ и многие другие. Сам Анненков в разгаре своих трудов писал М.П. Погодину: *«Работа моя, известная вам, оказалась гораздо сложнее, чем я думал. Биография подвигается медленно, что объясняется её задачей – собирать сведения о Пушкине у современников. Вы знаете, какая бывает беготня за современниками. Биография Пушкина есть, может быть, единственный литературный труд, в котором гораздо более разведов и визитов, чем занятий и кабинетного сиденья».*

П.В. Анненков систематизировал в «Материалах» сведения о предках поэта – Пушкиных и Ганнибалах – и показал, как память об их славных заслугах перед родиной влияла на формирование общественно-исторического мировоззрения Пушкина. Личность матери, отца и дяди поэта, черты его семьи и воспитания выступили ярко со своими живыми неповторимыми красками в рассказе биографа.

Анненков уделил внимание няне Пушкина как живой посреднице между поэтом и национальной народной культурой во всем богатстве её разнообразных отражений. Относя Арину Родионовну к «типическим и благороднейшим лицам русского мира», он писал: *«Соединение добродушия и ворчливости, нежного расположения к молодости с приторной строгостью оставили в сердце Пушкина неизгладимое воспоминание. Он любил её родственною, неизменною любовью и в годы возмужалости и славы беседовал с нею по целым часам <...> Весь сказочный русский мир был ей известен как нельзя короче, и передавала она его чрезвычайно оригинально. Поговорки, пословицы, присказки не сходили у ней с языка. Большую часть народных былин и песен, которых Пушкин так много знал, слышал он от Арины Родионовны. Можно сказать с уверенностью, что он обязан своей няне первым знакомством с источниками народной поэзии».*

П.В. Анненков заложил основы той биографической периодизации творчества Пушкина, которой мы пользуемся до сих пор. Он впервые органично связал каж-

дый из этапов творчества поэта с определённым периодом его биографии. Родительский дом, лицей, пребывание на Кавказе, в Крыму, в Кишинёве, в Одессе, годы, проведённые в глубоком творческом уединении в Михайловском, возвращение в Москву и Петербург, поездки поэта в Арзрум и Оренбург, Болдинская осень стали в изображении Анненкова важнейшими вехами не только жизни, но и внутренней творческой биографии поэта. Биографу удалось выпукло и ярко показать, какое влияние на выбор темы, сюжета и образную ткань его произведений оказали неповторимые особенности местной природно-географической среды и культурной обстановки, окружавшей поэта.

Величайшей заслугой Анненкова было то, что ему удалось тонко передать многие черты человеческого облика поэта – его внешнюю простоту, общительность, благородное прямодушие, свойственную ему постоянную потребность в дружеском общении и откровенности. При этом биограф открыто касался сложных черт и человеческих слабостей поэта, чутко определял переломные моменты в его развитии, убедительно объяснял этапы его духовного пути. Обширные цитаты из писем, разговоров и неизданных текстов создавали постоянное ощущение присутствия поэта. Сам очарованный человеческим образом великого поэта, Анненков писал: *«В обхождении Пушкина была какая-то удивительная простота, выпрямлявшая человека и с первого раза устанавлившая самые благородные отношения между собеседниками».* На примере общения поэта с Дельвигом, Баратынским, Языковым, Кольцовым, Гоголем биограф особо подчеркнул полное отсутствие у Пушкина зависти к таланту других, внимательное и отзывчивое отношение к современникам и младшим товарищам, способность Пушкина радоваться чужому дарованию.

Умение воссоздать живой образ Пушкина – поэта и человека – в его неповторимом обаянии, показать богатство и разнообразие предметов, постоянно зани-

мавших его мысль, свойственную этой мысли кипучую энергию, щедрость и богатство натуры поэта – все эти особенности анненковских «Материалов» обеспечили им сочувственное внимание современников.

В ноябре 1852 года Анненков в основном написал биографию поэта, а в январе 1855 года вышли в свет «Материалы к биографии А.С. Пушкина» – первый том издания сочинений поэта. Издание семитомного собрания сочинений А.С. Пушкина было завершено в 1857 году.

В 1874 году П.В. Анненков издал книгу «Пушкин в Александровскую эпоху», в которой обратился к детству и юности поэта, к раннему периоду его творчества. В этой книге он смог осветить лицейские годы поэта, упомянуть о его связях с декабристами. Раньше по цензурным соображениям биограф вынужден был многое опустить.

Достойным вкладом в изучение творчества Пушкина явились статьи, опубликованные Анненковым в 1880–1881 годах в «Вестнике Европы»: «Общественные идеалы А.С. Пушкина» и «Литературные проекты А.С. Пушкина. Планы социального романа и фантастической драмы». В этих двух работах рассматривается творчество Пушкина 1830-х годов и роль его произведений в истории развития русского общественного самосознания в первые годы царствования Николая I.

В «Большой энциклопедии» под редакцией С.Н. Южакова, издаваемой в 1900–1909 годы, писали о П.В. Анненкове: «первое критическое издание Пушкина (1855–1857) обеспечило Анненкову навсегда почётное место в истории русской литературы; в то же время вышли его «Материалы для биографии Пушкина» (СПб., 1855), до сих пор почти незаменимый труд для изучения жизни и творчества поэта».

Антонина Лобкарёва,
старший научный сотрудник
Историко-мемориального центра-музея
И.А. Гончарова